

УДК 330.1(470)

А.А. СЕМИН,
*доктор экономических наук,
профессор Южного федерального
университета (Ростов-на-Дону, Россия)*

РОЛЬ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИНДИВИДУАЛИЗМА В ИССЛЕДОВАНИИ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье обосновывается определяющая роль методологического индивидуализма по отношению к коллективизму в исследовании и реализации политико-экономических условий формирования и функционирования общественно-экономической системы устойчивого типа.

Ключевые слова: экономика устойчивого развития, методологический индивидуализм, коллективизм, институциональные условия устойчивого развития экономики.

Исследование причин конъюнктурного цикла и выработка на этой основе налогового-бюджетного и монетарного инструментария стабилизационной политики является составной частью более общей проблемы – построения экономики устойчивого развития. И если в вопросах экономической динамики экономическая теория достигла впечатляющих успехов, то проблема устойчивого развития экономической системы остается по-прежнему недостаточно разработанной, что, в частности, выступает одной из причин увеличения амплитуды циклических колебаний.

Содержание экономического механизма конъюнктурного цикла в рамках теории экономической динамики исследовалось в работах Г. Хаберлера, Й. Шумпетера, У. Митчелла и др. Среди российских экономистов, исследования которых посвящены проблемам циклических колебаний следует выделить работы Н. Кондратьева, Ю. Яковца, С. Глазьева, Г. Ханина. Вопросам соотношения индивидуализма и коллективизма в исследовании политико-экономических основ построения общественно-экономической системы посвящены работы Ф.А. Хайека, Дж.М. Бьюкенена, Д. Норта и др.

Цель работы – сформировать политико-экономические принципы перехода экономики России к парадигме устойчивого развития. Реализация сформулированной цели предполагает решение следующих задач: обоснование принципиальной несовместимости рыночного механизма, являющегося всецело продуктом эволюции индивидуализма с коллективизмом как господствующей формой хозяйственного устройства; доказательство того, что фиаско рынка является следствием неразвитости институциональной структуры функционирования экономики, а не имманентно присуще рыночному механизму как таковому; определение содержания критерия экономического роста, которое определяется не только и не столько динамикой макроэкономических показателей, сколько формированием морали, этики и культуры, соответствующих императивам устойчивого развития экономики.

Реформирование общественно-экономической системы России большинством специалистов характеризуется как процесс революционных преобразований, преследующих цель системной трансформации плановой экономики в экономику рыночного типа [1].

По истечении двадцати лет реформ оптимизм по поводу сроков и затрат на осуществление процесса трансформации поубавился, по крайней мере, среди специалистов [2], хотя достаточно распространена в политических и близких к ним кругах точка зрения, что этот переход уже осуществлен, и экономика России уже прочно встала на рыночные рельсы. Заявляемые правительством 6–7% темпы экономического роста не могут не радовать, однако эти данные нельзя воспринимать как показатели успеха осуществляемых реформ и даже не потому, что возникает сомнение в их содержательной достоверности, а потому, что плановая экономика Советского Союза демонстрировала не менее высокие темпы экономического роста [3].

Несмотря на имеющиеся разногласия в оценке сегодняшнего этапа реформ общественно-экономической системы России между «оптимистами» и критически настроенными специалистами, все они едины в желании обосновать программу действий, которая обеспечила бы не только более высокие темпы экономического роста, но и, что более важно в условиях обострения глобальной цикличности, устойчивого социально-экономического развития России.

Разработка такой программы сегодня, как и двадцать лет назад, делает необходимым ответ на ряд вопросов, имеющих методологический характер для осмысления содержания механизма функционирования экономики устойчивого развития, имея в виду нарастающие процессы глобализации.

Принимая во внимание особенности развития истории отечественной экономической науки, главная из которых, на наш взгляд, состоит в том, что сегодня коллективистская идея, в большей степени представленная в нашей стране марксизмом, формально «отменена», неформально же продолжает господствовать, а принципы индивидуализма, с энтузиазмом воспринятые научным сообществом, ограничиваются проблемами микроэкономического анализа и в качестве теоретического инструментария исследования экономики как составной части общественной системы отечественными экономистами не воспринимаются [4].

Поэтому исходный вопрос, на который необходимо ответить, состоит в следующем: что следует считать основным условием рыночных реформ в частности и устойчивого развития экономики России вообще?

Почему этот вопрос является первостепенным? Ведь никто не оспаривает теории экономического роста и устойчивого развития, содержащих достаточно полный и солидный набор рекомендаций и предложений для практического применения. Да, но эти теории разрабатывались применительно к экономике западной общественно-экономической системы с качественно определенными политико-экономическими основами и институтами, глубинную основу которых составляет индивидуализм [5].

Формы реализации и, прежде всего экономические, индивидуализма как глубинной основы общественно-экономической организации со временем изменялись, именно с этим связана периодизация развития западного общества — индустриальное, поступательное общество и т. д. Но глубинная сущность, можно сказать, политико-экономическая природа, оставалась неизменно индивидуалистической. Уместно отметить, что развитие западных цивилизаций шло по пути совершенствования коллективных форм индивидуального взаимодействия.

Особенностью исторического развития России, по крайней мере, на протяжении последних десяти веков, является господство коллективизма над индивидуализмом. Форма коллективизма как в экономике, так и в политике, видоизменяемая от сельской крестьянской общины абсолютной, а затем и конституционной монархии, до колхозов, совхозов, социалистических, работающих по плану, предприятий, по сути, оставалась единой — индивид должен, обязан в своих действиях руководствоваться требованиями коллектива (общества), а не

коллектив есть сообщество индивидов с правом и возможностями свободного входа и выхода.

Предполагая возможные вопросы отечественных коллективистов, следует отметить, что индивидуализм и коллективизм это – две стороны одной медали, представляющие собой диалектическое единство, и не случайно первобытные люди объединялись в коллективы для того, чтобы выжить. Но сегодня представляется бессмысленным оспаривать возможность и ценность коллективизма. Вопрос в другом – возможность и ценность для кого? Для коллектива и входящих в него индивидов, или просто для индивида?

Второе представляется более понятным, так как оценки и ценности, по определению, имеют субъективную (индивидуалистическую) природу. Оценка значимости, важности, полезности и ценности коллектива – это всегда точка зрения небольшого круга лиц, выступающих от имени или по поручению всех остальных членов коллектива.

Важно также обратить внимание на то, что построение общественно-экономических форм взаимодействия на основе индивидуалистических принципов представляется более сложным и дорогостоящим процессом, нежели на основе принципов коллективизма, хотя бы по той причине, что политическая форма социального взаимодействия и система власти по определению являются коллективистскими [6].

Коллективизм в политике оказывает непосредственное влияние на экономические формы социальной организации. Напомним тезис о том, что экономика, являясь ведущей формой социальной организации, в свою очередь, зависит от других форм и часто может быть производной от них.

Таким образом, основу общественно-экономического устройства России составляет коллективизм, который за все годы своего существования сформировал адекватную институциональную структуру экономической организации.

Рынок по самой своей сути является продуктом эволюции индивидуализма и представляет собой механизм, посредством которого отдельно взятые индивиды вступают друг с другом во взаимодействие, движимые корыстным, эгоистическим, субъективным интересом. При этом реализация корыстного интереса отдельно взятого индивида в рамках рынка совершенной конкуренции невозможна за счет интересов другого (других) индивидов, а возможна только на основе (путем) их учета. Имеющиеся факты доминирования на рынке групп особых интересов – монополий, экстерполий – не отрицают сформулированного выше положения, а означают лишь несовершенство институциональной структуры рынка и наличие положительных трансакций [7].

Отметим, что есть основания полагать, что так называемые «фиаско рынка» иллюстрируют не недостатки рыночного механизма как такового, а зависимость экономики от других сфер социального устройства и, прежде всего, вмешательства государства [8].

Если глубинную основу функционирования рынка составляют индивидуализм и адекватная институциональная структура – частная собственность с реальным механизмом гарантий прав всех собственников, в том числе, собственников рабочей силы, демократии с реально действующими механизмами обеспечения гражданских прав всех граждан, независимо от их принадлежности к социальной группе, эффективным механизмом контроля граждан над исполнительной и законодательной властью и т. д., то каким образом возможна системная трансформация по своей сути коллективистской общественно-экономической системы в диаметрально противоположную, основанную на принципах индивидуализма? Путем построения рыночной экономики? Но рынок сам является производным от институциональной структуры, элементы которой были названы выше и которые в России отсутствуют [9].

Очевидно, ввести директивно рынок и набор адекватных рынку институтов – частную собственность, демократию, политические свободы и т. д., означает лишь формальное движение вперед. Между формальным вводом и реальным функционированием экономики рыночного типа существует определенное расстояние, получившее в нашей стране название переходного периода.

Иначе говоря, признание тезиса о производительности рынка от соответствующей институциональной среды рождает еще один вопрос: а что лежит в основе построения институциональной структуры, адекватной рынку, и каким образом в России с доминированием институтов, реализующих идеи коллективизма, можно сформулировать диаметрально противоположную институциональную среду, соответствующую методологическому индивидуализму? Самый простой ответ – путем импорта этих институтов из-за рубежа, где они доказали свою эффективность [10]. Надо признать, что современная институциональная теория достаточно убедительно доказала роль институтов в организации и функционировании экономической системы.

Исследований, посвященных анализу факторов и условий генезиса и развития самих институтов, намного меньше и явно ощущается дефицит знаний в этом вопросе [11]. Но совершенно ясно, что импорт институтов сам по себе ничем не отличается от директивного ввода рыночной экономики, и что импорт институтов, адекватных рынку, в Россию будет иметь успех только в том случае, если для этого будут иметься или созданы соответствующие условия. Иначе говоря, если институты одной социальной системы, рыночно-либеральной, будут помещены в диаметрально противоположную среду, административно коллективистскую, не факт, что они заработают. Более того, находясь в «чуждой» социальной среде эти институты будут выполнять не позитивную, а негативную роль. Иллюстраций из новейшей истории России можно привести много, одна из них – это инфляция. Борьба с высокими темпами инфляции в России путем применения правительством и Центральным банком инструментария монетаризма, когда основной задачей денежных властей считалось добиться сжатия денежной массы, к желаемым результатам не привело, и привести не могло по той причине, что отечественная инфляция носит не монетарный, а, скорее, политический характер, имея ввиду санкционированные правительством тарифы естественных монополий как основного фактора инфляции издержек [12]. Инфляция со стороны спроса существует не потому, что у россиян много денег, а совсем по другим причинам, среди которых следует особо выделить неэффективную бюджетную политику, отсутствие рыночного механизма сбережений и, прежде всего, развитого фондового рынка. На самом деле в России имеет место дефицит денег в экономике, что сдерживает экономическое развитие, а их еще большее сжатие (стерилизация) усугубляет положение и не решает проблему с темпом роста цен.

Таким образом, системная трансформация экономики России в экономику рыночного типа упирается в проблему замкнутого круга: рынок предполагает соответствующую институциональную структуру, а адекватная рынку институциональная структура возможна лишь в социальной системе построений на основе господства норм индивидуализма или, можно сказать, рыночной экономики.

Наличие подобного рода «замкнутых кругов» рождает опасность сохранения исторически предшествующих социально-институциональных и экономических форм, хотя и под новым названием и в модифицированном виде, что часто является источником возникновения проблем и противоречий более высокого ранга. Подведение двадцатилетнего опыта реформ наглядно свидетельствует, что именно эта логика является преобладающей в России.

В условиях практического отсутствия структуры институтов, реализующих принципы методологического индивидуализма, возобладала тенденция укреп-

ления коллективизма в экономике, проявляющаяся в укреплении позиций государства, что уже привело к беспрецедентному росту бюрократизма, естественных монополий и финансово-олигархических групп. Реальное наполнение механизмов, обеспечивающих эффективную реализацию политических свобод граждан, является крайне мизерным.

Все это увеличивает транзакционные издержки функционирования экономики России, затягивает переходный период, снижает темпы экономического роста и рождает сомнения, идем ли мы дорогой, ведущей к рынку вообще и если да, то к какому именно рынку, социально и экологически скорректированному с несовершенной, но достаточно развитой системой защиты прав потребителей и производителей, развитой системой здравоохранения, образования и науки, пенсионного обеспечения, гарантирующей гражданину достойные условия жизни, как в Германии, Швеции, Швейцарии и т. д. Или же мы движемся к рынку первой трети XX века, отличающегося прямо противоположными характеристиками, господством монополий и усилением классовых противоречий, приведших в ряде стран к тяжелым социальным потрясениям.

Представить себе ситуацию, чтобы кто-нибудь стал предлагать двигаться назад, конечно же, невозможно. Но это движение может произойти в результате неверно принятых решений. Но одно дело, когда в принятии этих неверных решений участвует общество в целом или, точнее, все граждане, все индивиды. В таком случае само понятие «неверное решение» теряет смысл – люди выбрали то, что соответствует их предпочтениям, и это целиком и полностью соответствует идеям индивидуализма¹.

А если социальная организация построена на идеях коллективизма, тогда решение будут принимать отдельные граждане от имени всего общества, и это явный признак движения назад, если уж не в тактическом, то в стратегическом плане.

Что же получается, у России нет возможности разорвать этот порочный круг? Исходные принципы экономики учат, что безвыходных ситуаций не бывает и что выбор существует всегда.

Для этого необходимо осуществить переворот, прежде всего, в сознании граждан России и перейти к мировоззрению, реализующему идею коллектив (социум) как союз свободных, достойных индивидов, а не коллектив за счет индивидов². Господство идей индивидуализма означает, что Россия вообще не должна разрывать никаких замкнутых кругов, это должны делать россияне, конечно, всем обществом, конечно сообща, конечно, опираясь на государство как инструмент реализации своих индивидуальных интересов. Насколько это возможно в современной России, демонстрирует отсутствие развитых механизмов участия граждан в политической жизни, института цивилизованного диалога, а не в антагонизме граждан, бизнеса и власти, а также названных выше институтов демократии, политических свобод и т. д. Ведь еще В.И. Ленин призывал построить государство рабочих, где рабочий и кухарка будут управлять государством, правда, без интеллигенции и под руководством партии большевиков. И

¹Понятно, сделать так, чтобы в реальной действительности все члены общества участвовали в принятии тех или иных решений, чрезвычайно сложно. Даже реализовать принципы большинства нелегко, если иметь в виду грязные технологии фальсификации при подсчете голосов. Но кто скажет, что построить общество гражданского согласия и эффективную экономику легко? А какова альтернатива? Может быть, тоталитарное общество с Политбюро во главе и плановой экономикой. Но зачем тогда от этого было отказываться, да еще и заплатить немислимо высокую цену?

²И не надо вульгаризировать ситуацию утверждениями, будто бы любой коллектив предполагает необходимость соблюдения общих (коллективных) норм, а значит определенную несвободу. Это банальная истина, вопрос в другом, эти нормы коллективом навязаны индивиду или же он участвует в их разработке и реализации?

что из этого вышло? Несмотря на всю сложность ситуации, ответ является положительным – да, возможно, если удастся обеспечить реализацию следующих условий, без которых системная трансформация общественной системы России на рыночных принципах невозможна.

Первое условие: необходимо критически осмыслить господствующую в отечественной экономической теории, общественном и политическом сознании материалистическую традицию понимания экономики как единства вещественных факторов производства – земли, труда и капитала. Широкое признание среди отечественных экономистов информации и инновации как факторов производства, а также сферы услуг как неотъемлемого понятия производства является шагом вперед, но принципиального преодоления материалистической традиции все же не происходит. Подтверждением этому является тот факт, что в качестве показателей осуществления реформ в нашей стране и выхода ее из кризиса приводятся данные о темпах роста ВВП. Материалистическая традиция экономики, скорректированная с учетом современных реалий, путем включения в совокупность факторов производства информации и инноваций, а также придания сфере услуг производящего характера может оправдать себя применительно к микроэкономическому анализу. Да и то, значимость контрактаций и учет психологии потребителя как эндогенного фактора оптимизационных моделей максимизации прибыли (полезности) и минимизации издержек производителями и потребителями соответственно сегодня среди специалистов не вызывает сомнения. Контрактация и психология являются такими же факторами производства, как и земля, труд, капитал, информация и инновации, хотя часто и не имеют вещественных характеристик, и если среди отечественных специалистов такое видение факторов производства еще не получило широкого признания, то на практике в подавляющем большинстве случаев вообще отсутствуют не только отделы кадров, но и даже не введена штатная единица по работе с кадрами, а кадровая политика сводится к обсуждению ставки заработной платы и условий оплаты труда. Как результат – беспрецедентно высокая текучесть кадров и низкая производительность труда, отстраненность работников от участия в управлении компанией, в том числе в вопросах социальной и экологической ответственности бизнеса, распространения неэтических форм конкурентной борьбы и, прежде всего, переманивание специалистов, высокая степень социальных противоречий между собственником и работником. Нельзя умалять значения темпов роста ВВП, но они иллюстрируют вещественные результаты функционирования экономической системы, в то время как ее политико-экономическая и институциональная основа остается вне поля зрения. Если политико-экономические параметры экономики являются заданными и ее тип определен, то темпы роста ВВП свидетельствуют о прогрессивности этих параметров и о развитии и совершенствовании институциональных, организационных и технологических форм их реализации посредством рыночного механизма. Если же система имеет транзитивный характер, то динамика ВВП сама по себе может иллюстрировать разные качественные изменения в экономике, например, рост централизации и администрирования на фоне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры на внешних рынках, например, сероводородов. Исторических примеров подобному сценарию можно привести немало. Более того, доминирование административных форм организации экономической системы может давать быстрые и ощутимые результаты, проявляющиеся в росте материального благосостояния страны. Но ценой этих результатов является устранение индивида из числа лиц, принимающих решения и осуществляющих выбор альтернатив, и превращения его из субъекта отношений в объект воздействия на всех уровнях и во всех сферах общественно-экономической системы. Конечно же, это не способствует реализации творческого потенциала человека, а напротив, рождает социальный нигилизм, переходящий в скрытый социальный протест.

Таким образом, важнейшим условием устойчивого развития экономики России является формирование такой социальной среды взаимодействия, которая бы своей основой имела индивида, самостоятельно принимающего решения. Критерием движения в этом направлении является не только и не столько динамика макроэкономических параметров, сколько развитие морали, этики, культуры как показателей социального прогресса и важнейших фактов устойчивого развития.

Список использованной литературы

1. Опалева О.И. Переходная экономика: от планово-директивной к рыночной / О.И. Опалева, Ю.В. Черенкова // Финансы и кредит. – 2009. – № 29.
2. Драхокупил Я. Постпереходные варианты политического и экономического развития стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза / Я. Драхокупил // Мир России. – 2009. – № 3.
3. Елагин А.А. Глобализация: кризис идеологии / А.А. Елагин // Бизнес и банки. – 2010. – № 48.
4. Кирдина С. Теория и практика современного развития отрицают методологию индивидуализма / С. Кирдина // Экономист. – 2008. – № 8.
5. Пороховский А. Политическая экономия: современные вызовы и перспективы / А. Пороховский // Экономист. – 2011. – № 1.
6. Князев Ю. Индивидуализм и коллективизм – противоречивые начала личности и общества / Ю. Князев // Экономист. – 2008. – № 6.
7. Семин А. Институционализация социальной ответственности предпринимательства в России на основе методологии индивидуализма / А. Семин // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Т. 10. – № 1–3. – С. 35.
8. Семин А. Качество институциональной среды бизнеса в обеспечении устойчивого развития предпринимательства в России / А. Семин // Экономика устойчивого развития, 2012. – № 9. – С. 164–165.
9. Соин К. Вверх по дороге, ведущей назад: эволюция политических и экономических институтов в России XXI века / К. Соин // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 6.
10. Гонтмахер Е. Модернизация России: Цивилизационные ориентиры / Е. Гонтмахер // Ведомости. – 2011. – № 162.
11. Петроневич М. Сколько стоят неработающие институты? / М. Петроневич // Вопросы экономики. – 2011. – № 8.
12. Кондратов Д.И. Некоторые актуальные проблемы российской денежно-кредитной политики / Д.И. Кондратов // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 6.

У статті обґрунтовується визначальна роль методологічного індивідуалізму стосовно колективізму в дослідженні та реалізації політико-економічних умов формування та функціонування суспільно-економічної системи сталого типу.

Ключові слова: економіка сталого розвитку, методологічний індивідуалізм, колективізм, інституціональні умови сталого розвитку економіки.

The article explains the determining role of methodological individualism toward collectivism in the study and implementation of political and economic conditions of formation and functioning of the socio-economic system of sustainable type.

Key words: economics of sustainable development, methodological individualism, collectivism, the institutional conditions for sustainable economic development.

Надійшло до редакції 5.04.2012.
